

УДК 881.161.1-311.1
ББК 84(2Рос=Рус)
Λ59

Дизайн обложки Яны Половцевой

Линде, Мария.

Λ59 Слушай, что скажет река : роман / Мария Линде. —
Москва: Издательство АСТ, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-17-115328-1

Аста ищет брата, исчезнувшего пятнадцать лет назад. Уже отчаявшись найти его в родном Риттерсхайме, она случайно набредает на город Арнэльм, которого нет на карте. Здесь дома парят в воздухе, а река разговаривает с людьми, стоит только прислушаться.

Неожиданная встреча с арнэльмцами — историком Тео, его внуком Лином и кузнецом Свеном — открывает Асте путь за границы привычного мира, где ей предстоит найти ответы на свои вопросы и узнать много нового. Например, из чего сделаны парящие дома? Зачем лисам крылья? Почему ее новые друзья ведут себя порой крайне странно? И наконец — кто же вернет реке Сердце, украденное много лет назад?..

УДК 881.161.1-311.1
ББК 84(2Рос=Рус)

В оформлении издания
использованы материалы
по лицензии © shutterstock.com
© Мария Линде, 2019

ISBN 978-5-17-115328-1

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Ты открываешь книгу в надежде найти в ней друга.
В надежде увидеть себя.

В надежде понять: твою боль — кажется, невыносимую, — понимает кто-то ещё.

Здесь есть и настоящая любовь, здесь есть настоящие друзья. И все твои ошибки — ты знаешь это точно — будут прощены, ведь все мы люди, все мы их совершаем и все мы хотим, чтобы нас простили.

Знаешь, такое бывает не только в книгах.

Посмотри вокруг: разве все эти истории — не из настоящей жизни?

Возле тебя есть хорошие люди. Нужно только приглядеться.

Даже если так кажется, знай: ты не одинок.

Редактор

Глава 1

«Лошадь. Эта дурацкая лошадь, — думала Аста, прислушиваясь сквозь мелодию в наушниках к голосу из динамика над головой. — Или он ее завтра уберет, или я увольняюсь».

Центр города. Следующая — главный вокзал. Хорошо, народу станет поменьше. Она прислонилась лбом к прохладному стеклу, закрыла глаза. Семь остановок — и дома. Почему сегодня не пятница или хотя бы не четверг? Еще и эта лошадь...

Издательство, в котором Аста работала уже полтора года, готовило к выпуску новую туристическую брошюру. И не обычную, а для студентов — тех, кто приезжает в Риттерсхайм из других городов Германии. Главный дизайнер, степенный дяденька лет пятидесяти, выдал бесконечно оригинальную идею — на обложку поместить герб города и его символ, коня в прыжке. На месте Риттерсхайма раньше был конный завод одного герцога, здесь устраивали скачки и состязания, отсюда и название — Обитель Рыцарей*.

* Риттерсхайм (нем. der Ritter — рыцарь; das Heim — обитель). Прототипом города является Штутгарт. — *Здесь и далее прим. автора.*

Все бы ничего, но дизайнер обложки — студент, вместе с которым Аста работала над проектом, — подошел к делу более творчески. Он нашел где-то в сети (или в собственных архивах, что вероятнее) фотографию группы молодых людей на фоне облезлой железной лошади. Лошадь была Асте знакома — памятник неизвестного авторства в кампусе технического университета. У животного не было хвоста (когда-то, видимо, был, но потом кому-то понадобился), зато имелась грива из стальных прядей, развевающаяся на ветру, как волосы топ-модели в рекламе шампуня. Компания, позировавшая на фоне сего шедевра, выглядела сильно нетрезвой даже на фото. Но молодой (подающий надежды) дизайнер свой выбор объяснил тем, что такая обложка очень хорошо передаст свободный, неформальный дух города, и это выгодно отличит их издание от других, со скучными постановочными снимками. Но сказал он все это не лично, а в письме с прикрепленным файлом, которое Аста открыла, когда отправитель уже сбежал домой в конце рабочего дня. Ей нужно до завтра сверстать макет для просмотра, а вместо обложки — такой кошмар. И спросят, конечно, с нее, с кого же еще — она же ведет команду.

Поезд остановился, пассажиры пошли на выход — многие с рюкзаками и чемоданами. Аста прибавила громкости в плеере смартфона, безучастно разглядывая людей и продолжая думать о лошади. Надо будет дома, пока еще есть время, поискать какое-нибудь другое фото... И опять, конечно, не получится выспаться.

Взгляд задержался на высоком парне в черной кожаной куртке. Его темные волосы были собраны на затылке в пучок, а на шее, на длинном шнурке, висел

Слушай, что скажет река

крупный кулон из какого-то очень светлого металла, так что Аста хорошо рассмотрела его со своего места: крест с двумя поперечными перекладинами-дугами — одна концами вниз, другая вверх. Это же... Это...

Из состояния полудремы трудно очнуться и помчаться бегом, но ей это удалось. Сорвавшись с места, одной рукой запихивая в карман куртки наушники, другой оттесняя людей в вагоне, бормоча «извините» и «можно пройти», Аста бросилась к выходу. Незнакомец уже сошел на перрон и затерялся в толпе. Аста выскочила за ним, натолкнулась на входящих... Кто-то заметил ей вслед, что готовиться к выходу надо заранее, и, кажется, добавил еще что-то более грубое, но она уже не слышала. Снова увидела в толпе высокий силуэт и бросилась следом, к эскалаторам, стала на три ступеньки ниже, не отрывая взгляда от кожаной куртки. Впереди стояла пожилая пара, и Аста спряталась за их спины, надеясь, что преследуемый не обернется и не заметит ее.

Он не обернулся, сошел с эскалатора и быстрым шагом направился к выходу со станции. Аста шла за ним, стараясь держаться на расстоянии и в то же время не упустить его из виду и совершенно не представляя, что делать дальше.

Выйдя на Кроненштрассе, парень свернул под арку, ведущую в Замковый парк. Уже стемнело — в середине апреля сумерки еще ранние. Накрапывал холодный дождь, асфальт блестел в свете фонарей и вывесок магазинов. Под аркой было темно, свет туда почти не проникал. Секунду помедлив, Аста шагнула следом.

В большом парке было тихо и безлюдно, огни почти все уже погасили — время и погода не для прогулок.

Тут парень замедлил шаг, а потом резко остановился и обернулся. Аста, оказавшись почти рядом с ним, в испуге отшатнулась назад и тоже остановилась. Пару секунд они смотрели друг на друга — он с любопытством, прищурившись, она — готовая немедленно сорваться с места и бежать без оглядки. Потом парень сказал:

— Если ты собираешься меня убить, то давай начнем. У меня сегодня еще куча дел.

Голос у него был хриплый, надтреснутый. «*Простужен или долго ни с кем не разговаривал*», — мелькнула мысль где-то на краешке сознания. Так, только спокойно. Она попыталась объяснить:

— Я не...

— Что? Не собираешься? — Незнакомец сложил руки на груди, как будто показывая, что ему все равно и он даже защищаться не будет. — Да ладно, все сначала так говорят. А потом...

— Я ищу своего брата, — выдохнула Аста. Губы задрожали, ноги сделались как чужие, горло схватило судорогой — до сильной боли. — Пожалуйста, помогите мне.

Пытаясь справиться с дрожью, она зажала себе рот рукой, закусила пальцы. Парень посмотрел на нее внимательно, подошел ближе, спросил уже совсем другим тоном, без насмешки:

— Почему ты решила, что я могу тебе помочь?

— Я просто... Сейчас, сейчас. Вы только не уходите. — Трясущимися пальцами она расстегнула сумку, вынула кошелек, а из него — тетрадный лист из тонкой серой бумаги в клетку, сложенный в несколько раз. Развернув, протянула незнакомцу. — Вот...

Слушай, что скажет река

Он взял листок, посмотрел на него, потом на Асту, снова на рисунок, сделанный синими, почти выцветшими от времени чернилами шариковой ручки. В слабом свете, проникавшем под арку с улицы, на бумаге можно было различить один-единственный символ — тот самый крест с двумя перекладинами-дугами.

— Мы с мамой нашли это в его тетради, после того как он пропал. Еще у него был... кожаный браслет с цветком из металла... С таким же символом в сердцевине. Но никто не знает, что это такое. Помогите мне. Пожалуйста, помогите...

Дальше она говорить не могла. Голос сорвался, нервная дрожь усилилась, ветер с дождем показался еще холоднее... Только бы что-то узнать, только бы не ошибка... Парень подумал, потом вернул ей листок и кивнул:

— Пойдем.

И Аста покорно пошла за ним — обратно на главную улицу и дальше по ней, мимо кафе и магазинов, к Замковой площади. Шагов через сто инстинкт самосохранения все же взял верх, и она спросила:

— А куда мы идем?

— Да найдем какое-нибудь место потеплее. — Ее спутник застегнул куртку до ворота, откашлялся, положил руки в карманы. — Погода тут у вас...

Они устроились в сетевой кофейне у торгового центра, за стойкой у окна, взяли по стакану латте. Незнакомец сел спиной к залу, Аста — напротив. Он высыпал в кофе два пакетика сахара, размешал деревянной палочкой, отпил и поморщился.

— Рассказывай.

Рассказ вышел короткий — она почти ничего не знала. Когда ей было семь лет, а ее брату Томасу шестнадцать, одним осенним днем она уехала с родителями к бабушке на выходные, а брат остался дома — готовиться к школьному докладу. Уехали они в пятницу вечером, вернулись в воскресенье — Томаса уже не было. Судя по всему, он ушел в тот же день, потому что еда в холодильнике, приготовленная мамой, почти вся осталась нетронутой. Он не оставил записки, с собой в рюкзак сложил только пару футболок и смену белья и даже денег, которые копил на спортивный велосипед, не взял — значит, не собирался уходить далеко и надолго, максимум переночевать. Но где, у кого — они не знали. Полиция искала его по всей стране — безуспешно. В одном из супермаркетов в центре города камеры наблюдения в последний раз засняли Томаса — он покупал сэндвич и бутылку воды в тот же пятничный вечер, когда исчез. Дальше след обрывался. С тех пор прошло пятнадцать лет, но больше ничего выяснить не удалось.

— У полиции была версия, что он связался с какой-то сектой, — закончила Аста свой рассказ. — Или бандой. Или чем-то подобным. Он в последний год часто где-то пропадал, иногда целыми днями, возвращался поздно. Пьяным никогда не приходил, но заметно уставал, и казалось, его что-то беспокоило. И еще этот знак... Мы думали, что его втянули в какие-то темные дела, а потом... Что-то случилось. И он не смог вернуться...

Аста глубоко вздохнула, сделала большой глоток приторно сладкого кофе. Где-то она читала, что кофеин помогает сдерживать слезы. Наверно, в этом была доля правды — ей удалось не расплакаться, совладать

Слушай, что скажет река

с волнением и болью от потревоженных воспоминаний. Неужели?.. Неужели после стольких лет она что-то узнает?..

Ее собеседник, так и не назвавший своего имени, тоже отпил кофе, подумал.

— Значит, так, — сказал он Асте, — у меня для тебя целых три новости: хорошая, плохая и снова хорошая. Так что начнем в любом случае с хорошей.

Сердце на мгновение сбилось с ритма, ладони сделались ледяными. Аста обхватила ими теплый стакан и подалась вперед, вся внимание.

— Хорошая новость — мы не секта. И не банда. И не что-то подобное, — сообщил ей незнакомец. — Плохая новость — я не знаю, что случилось с твоим братом. Понятия не имею, никогда о нем не слышал. Но, опять же, хорошая новость — я могу попытаться что-то узнать. Ничего не обещаю, но попробовать можно. Идет?

Аста покорно кивнула, будто была под гипнозом.

— Договорились. Давай адрес.

Она очнулась.

— Э-э-э-э... Мой?

Парень закатил глаза.

— Ну свой я знаю. — И бросил в сторону: — Если б я еще домой сегодня попал, со всей этой каруселью...

Аста достала ежедневник и ручку, дрожащей рукой вырвала листок... Помедлила немного. Незнакомец, кажется, угадал ее страхи.

— Да не приду я к тебе в гости без приглашения. Не бойся, — успокоил он. — Связаться просто как-то надо, а телефоны не везде ловят... слава Всевышнему и здешним.

Ей ничего не оставалось, кроме как нацарапать свое имя и домашний адрес на клочке бумаги. Загадочный собеседник спрятал его во внутренний карман куртки, одним глотком допил кофе, поднялся и выбросил пустой стакан в урну, что стояла в углу.

— Мне надо идти. Я свяжусь с тобой, только не скажу когда — буду занят в ближайшее время. Но обязательно напишу, даже если ничего не найдем.

— Хорошо. Спасибо...

— Пока не за что. Хорошего вечера.

Он пошел к двери, вышел на улицу и сразу же исчез, сколько Аста ни высматривала его в окно. Она осталась сидеть, сжимая в ладонях стакан с остывшим кофе. Мысли металась, сердце бешено колотилось, город шумел за окном — ненавистный город. Нет, сегодня ей не уснуть. И злосчастный макет тут больше ни при чем.

* * *

От кофейни Лин пошел обратно в сторону вокзала. Навстречу ему то и дело попадались компании молодежи, одетой в национальные костюмы или их дешевое синтетическое подобие — девушки в легких платьях с глубоким вырезом, парни в кожаных штанах и клетчатых рубашках. Некоторые держали в руках бутылки с алкоголем, громко смеялись и о чем-то спорили, но вели себя вполне мирно. Каждый год в конце апреля в Риттерсхайме проходил весенний фестиваль с аттракционами и угощениями, и каждый год Лин удивлялся этому действию, не в силах его понять.

Странный праздник. Хотя какой же это праздник — священное таинство, приветствие весны и бла-

Слушай, что скажет река

гословение нового урожая* давно превратилось в массовую попойку. И как им не холодно в этих нарядах, при такой погоде — непонятно. И народу на улицах сколько — заняться им, что ли, нечем? Хорошо все же, что он нечасто бывает в этом городе. Закончить бы дело поскорее — вообще тогда можно здесь не появляться. У себя дома работы хватает, ночи еще длинные. Неизвестно, что там произошло за сегодня, пока он тут шатается — и главное, совсем без толку.

С другой стороны, интересная вылазка в этот раз получилась — впервые кто-то из местных заговорил с ним. Обычно его в упор не замечают, пока он не заговорит сам, — что очень удобно, как ни посмотри. А эта девчонка не только заметила его и разглядела ключ, но и умудрилась преследовать. Конечно, он сам разрешил ей сделать это из любопытства. На реттеров она не похожа, да и вряд ли они ему тут встретятся, так что опасности в ней он не увидел. Глаза вот только больные — все, небось, заплакала, как и ее мать. Наверно, любила брата сильно, долго ждала... Что же с ним стало?

Лин вспомнил рассказ Асты, прикинул год, время. Вздохнул — в той осени памятная дата только одна. И если так, то новости будут печальные, но, может, все-таки обошлось. Надо у деда спросить, сегодня же, если он еще спать не лег...

Не доходя до вокзала, он свернул в переулок и, миновав вход в супермаркет, направился к арке в глубине

* Праздник весны (*нем.* Frühlingsfest) — фестиваль, который каждый год проходит во многих городах Германии в конце апреля — начале мая. Включает в себя ярмарку, аттракционы, музыкальную программу и другие развлечения.

просторного двора. Оглянулся на освещенную улицу, потом нырнул под каменный свод и растворился в сырой темноте.

* * *

Через два дня, вернувшись вечером с работы, Аста нашла в почтовом ящике конверт. Адреса отправителя на нем не было — только ее адрес и марка с изображением Бранденбургских ворот. Внутри оказался тетрадный листок с неровным зубчатым краем, который, видимо, раньше крепился к пружине, а на нем — всего несколько слов: «Пятница, 18:30. Рыночная площадь. Кафе “Лисья нора”. Тайса».

Пятница наступила быстро, но тянулась бесконечно. Работы хватало — сверстать макеты новых страниц, просмотреть корректорские правки, проследить, чтобы бухгалтерия выставила счета типографии... Издательство выпускало путеводители, карты и другие издания для туристов, так что к летнему сезону отпусков и каникул заказов поступало много. Но мысли витали далеко за пределами тесного офиса с его светло-серыми стенами. Аста работала механически — писала, отвечала на звонки, отмечала карандашом ошибки в распечатках... И даже лошадь ее больше не беспокоила — просмотр перенесли, Аста велела студенту переделать обложку по-человечески и тут же забыла о ней.

Что скажет ей Тайса, кем бы она ни была? Жив ли Томас? Если да, то что с ним случилось, где он был все это время?

Тысяча мыслей. Страшные сцены, словно в немом кино, представавшие перед глазами все эти годы. Вот

Слушай, что скажет река

брата сбивает машина на пустынной дороге и водитель, чтобы его не поймали, забирает тело. Вот его похищает какой-то сумасшедший, запирает в бункере, где проводит жуткие эксперименты... Или просто какой-то несчастный, невозможный в своей нелепости случай, из-за которого Томас погибает — и остается лежать где-то на заброшенной стройке, на дне водосточного люка, никем так и не найденный... Но — странный знак, кулон, похожий на ключ, и еще браслет... Слишком тяжелый, чтобы быть просто украшением. Что это все могло значить? Может, брат принадлежал тайному обществу, в котором нарушивших правила сурово наказывают?..

Предупредив команду, что сегодня уйдет вовремя, так как у нее назначена встреча, Аста в четверть седьмого уже шла через Рыночную площадь. Пришлось обойти ее всю, прежде чем она нашла кафе — в самом дальнем углу, напротив ведомства по делам иностранцев. Над входом поблескивала в лучах вечернего солнца медная вывеска с замысловатым шрифтом и лисой, обнимающей буквы роскошным хвостом. Постояв несколько секунд, Аста толкнула массивную дверь — и та открылась неожиданно легко, будто ничего и не весила.

Для норы внутри оказалось просторно и очень уютно. На подоконниках — букеты полевых цветов в вазах (редкость для большого города), на полках — стеклянные подсвечники. Деревянные столы без скатертей почти все были заняты — конец рабочего дня. То к одному, то к другому подходили девушки-официантки в длинных темных юбках и белых передниках, приносили заказы — проворно, но вместе с тем как-то

расслабленно, по-домашнему, болтая о чем-то с посетителями. Милое местечко. И — ох, как же трясутся руки.

За барной стойкой в глубине комнаты девушка с рыжими волосами, скрученными на затылке и заколотыми большой деревянной шпилькой, расставляла по полкам чашки и бокалы. Аста поздоровалась с ней и спросила Тайсу.

— Это я, — ответила девушка. — Чем могу помочь?

— Я насчет моего брата. Мне дали этот адрес... Высокий парень в черной куртке...

— А, вы Аста. — Тайса улыбнулась — не просто вежливо, а по-настоящему тепло, так что сразу стало немного спокойнее. — Да, Лин говорил, я вас ждала. Пойдемте со мной.

Попросив другую девушку заменить ее в баре, Тайса провела Асту через дверь за стойкой в кладовую, где хранились запасы продуктов и напитков, а из нее — в маленькую прихожую, к черному ходу. Там она огляделась в полумраке и, не включая свет, позвала:

— Йрис!

Тут же из плетеной корзины под вешалкой для одежды выскочила... лиса. Аста никогда не видела лис так близко, только за оградой в национальном парке, и сначала подумала, что это собака. Но нет — длинный пушистый хвост, рыжие уши с кисточками и белые «носочки» не оставляли сомнений. Вот только со спиной было что-то странное — не то шерсть всклокочена, не то жировая складка, нетипичная для такого грациозного животного... Аста не успела рассмотреть, да и света было мало. Тайса открыла дверь, и лиса бесшумно выскользнула наружу, уселась на тротуаре,